

Михаил ЕФРЕМОВ: НА СВАДЬБУ МЫ ОДЕЛИСЬ ПО МОДЕ 70-х

Неделя. — 1997 — № 15 — С. 18

— Как известно, по Фрейду, мужчины испытывают подсознательное влечение к матери и склонность к ниспровержению отца. Вам случалось взбунтоваться против родителя?

— Если я и бунтовал против старших, то лет в тридцать-сорок. Например, мы с другом славно встретили новый год: знатно напились (помню, последний тост был за детей Чили, мы искренне плакали) ну и заб... в общем, замусорили всю квартиру. За что Олег Николаевич дал мне впоследствии по башке — единственный раз применил физическую силу.

— Вообразите, что вы получили наличными уйму денег на новый проект, но случайно зашли в игорный дом и все спустили. Что предпримете дальше?

— Ну выколачивать из графини три счастливые карты не стану, хотя бы потому, что предпочитаю "блэк-джек". Наверное, придется грабануть ювелирку на Тверской... На самом деле, если мне дадут деньги на новый проект — не то что к казино, даже к ресторану близко не подойду.

Надо сказать, финансы и я — две вещи несовместные, это у меня генетическое. Во время войны моя бабушка пошла на рынок, подошла к лотку и спрашивает, почем, мол, редиска? Ей говорят: "25 копеек, барышня". "А три за рубль — пойдет?"

— Опишите самую масштабную и впечатляющую авантюру, в которой вы участвовали.

— Это, наверное, создание театра-студии "Современник-2". И благополучное его умерщвление. Популярный был театр, существовал три года. Но потом мы устали. Потому что сами играли, сами таскали декорации, сами были гримерами, костюмерами... А по жизни авантюра — это, скажем, когда был маленьким, классе в шестом, то любил с друзьями ездить на такси, причем мы косили под иностранцев: говорили на тарабарщине с хорошим произношением. Таксисты наверняка понимали, кто мы такие, но почему-то поддерживали игру. А еще мы любили ходить в валютный бар гостиницы "Космос", предварительно натерев у родителей потной иностранной мелочи.

— Бывали ли серьезные ситуации, когда ваша жизнь висела на волоске?

— Всегда были драки, например в армии. (Кстати, отец очень мудро поступил, когда не допустил, чтобы я попал в Команду — это такое подразделение при Театре Советской Армии — или в конный полк при "Мосфильме"). Помню неприятный случай в курсантской школе в Вышнем Волочке. Прислали взвод новобранцев, состоявший из одних кавказцев, и у них случилась кошмарная стычка: человек пятнадцать-двадцать дрались ремнями, а мы вдвоем с моим товарищем Лешей Ткачевым их разнимали. Пряжки солдатских ремней — предмет, надо сказать, малоприятный.

— Вы держите у себя оружие?

— Нет, и заводить не хочу. Просто могу неудачно им распорядиться. К тому же отношение к жизни у меня фатальное: если суждено сдохнуть, то сдохну, и помешать этому не сможет ничто... А когда впервые взял в руки автомат, очень захотелось дать очередную — было такое кровавое желание. Сильно оно мне не понравилось.

— В отечественной гусарской традиции существует благородное соревнование в пьянстве. Пушкинский Сильвио перепил "славного Бурцова, воспитанного Денисом Давыдовым". Кого случалось перепить вам?

— Щекотливая тема. Вообще-то я люблю выпить, но сейчас не пью: медицинское вмешательство. Кстати, знаменитые мхатовские актеры тоже жаловались это занятие. У них была игра "Москва-Владивосток". Кладется железнодорожная карта (участники как бы путешествуют), и на каждой станции надо выпить. Старые мхатовцы обычно ломались на станции Ерофей Пальч, а мы как-то попробовали, но даже до Челябинска не доехали.

Еще есть игра "Медведь пришел — медведь ушел". По кругу пускается полная кружка пива, причем отпитее восполняется водкой. Когда в кружке оказывается одна водка — все лезут под стол: "Медведь пришел". Потом — "медведь ушел" — все вылезают (то есть кто еще в силах) и играют по-новой: добавляют теперь уже пиво. Выиграл тот, кто последний вылез из-под стола; практически все там остаются.

— Представьте, что неведомая сила перенесла вас на нудистский пляж, где расположились звезды мирового кино всех времен и народов. Рядом с кем хотели бы оказаться и что бы предприняли?

— Я б гулял и всех внимательно рассматривал и спрашивал. А если речь идет о предпочтениях в смысле женской красоты, то мне нравится и Грета Гарбо, и Мария Шнайдер. Интересно было бы побазарить с Умой Турман — я слышал, она рокерша, отъявленная девка, продвинутая. Кстати, на Грету Гарбо похожа.

— Случалось ли вам увести девушку у друга? Были счастливы или наказаны судьбой?

— Думаю, случилось, но семь лет я женат, я — примерный семьянин. А прежде уводил, но не могу сказать, чтоб меня били, дело ограничивалось серьезным муж-

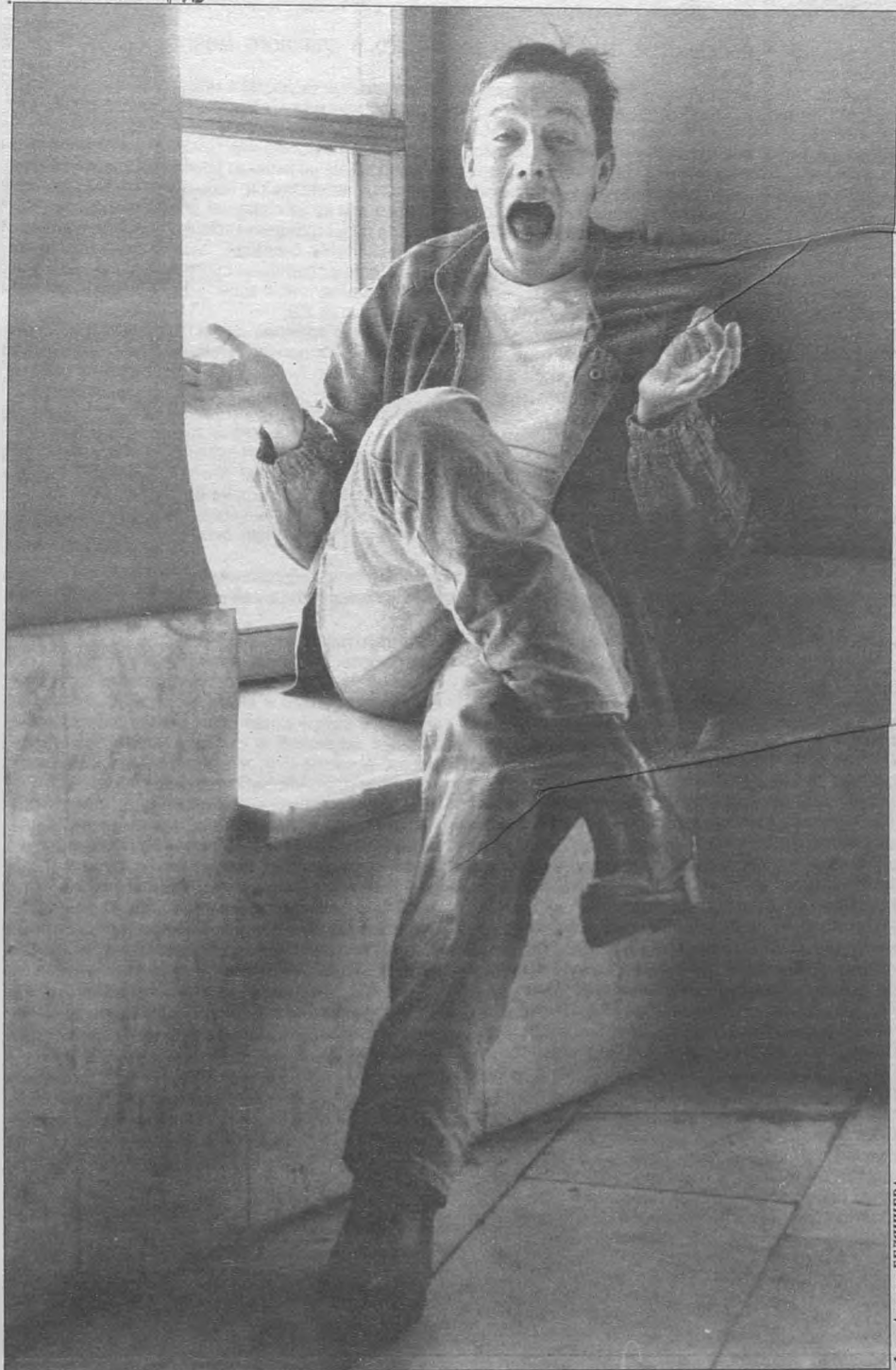

Фото Алексея БЕЛИЧЕВА

ским разговором. Хотя, если бы я узнал, что кто-то — с моей женой, убил бы.

— Расскажите свою love story.

— А love story простая. Добровольская пришла в театр, я ее сначала не взял, потом взял, потом она хорошо сыграла, потом... В общем, у нас все случилось быстро, хотя и романтично. Глазом не успел моргнуть, как, будучи честным человеком, уже обязан был жениться. На свадьбу в девяностом году мы оделись в родительские шмотки по моде 70-х. В ЗАГСе все были уверены, что мы шутим, тем более, что с нами был еще и человек с трубой — завпост "Современника-2", который все время дудел. И свадьба была простая, без деликатесов: квашеная капуста, соленые огурцы, водяры — немеряно и очень много жареных кур. Мы все это устроили для собственного удовольствия, а не напоказ — жаль, даже фотографий не осталось.

Сейчас друзья смеются: раньше тебя зрители называли сыном Ефремова, а теперь — мужем королевы Марго.

— Кстати, роль у вас получилась очень приличная — подозрительный, одинокий, затравленный Карл.

— В кино всякое бывает, но здесь я не халтурил.

— Вам случалось оказаться в обществе смокинг-го и белых воротничков, будучи в грязных дырявых джинсах? При каких обстоятельствах?

— У меня, между прочим, тоже был смокинг, но его стырили из маминной квартиры вместе с ее драгоценностями. Жалко. Малонадеванный. А что касается попечин общественному вкусу, то наносил их неоднократно. Году в 89-м Айдан Салахова, Якут и Евгений Митта открывали первую частную арт-галерею на Страстном. Я туда при-

шел в телогрейке и с чайником, полным портвейна. Очень было приятно.

— Опишите случай, когда сгорали от желания ударить по физиономии партнера, который вас подставлял на сцене. Поддались искушению?

— Подставить на сцене — это "расколоть", то есть рассмешить. Да за это просто дать ногой по заднице — чего уж там в лицо-то бить? Лицо у артиста — все-таки инструмент.

Подставы часто практикуются у цирковых, особенно на 99-м представлении. (Мне сестра рассказывала, она пять лет работала в цирке). Однажды кто-то из Кио давал представление на тему "Бременских музыкантов". Там заводят в клетку осла — пиф-паф, сбросили покрывало, а это уже Трубадур. И вот Кио делает раз "пиф-паф", а там по-прежнему осел, снова "пиф-паф" — опять осел, а на третий раз клоун взял микрофон и говорит: "Осел осла помочь бессилён в возникновении извилин".

— Очень мило. Теперь признавайтесь: вы законопослушный водитель? На чем ездите и на чем хотели бы?

— Регулярно нарушаю. Езжу на "Ниве", хотел бы на каком-нибудь большом "джипе", но денег нет.

— Опишите самый экзотический способ, при помощи которого проникали туда, куда вас пускать не хотели.

— Нет таких мест, куда бы я хотел пройти, а меня не пускали. Потому что если я знаю, что не пустят, я туда уже и не хочу.

Татьяна РАССКАЗОВА